

Хуо Ранчуань доставил Бай Нуоси прямо в центральный военный госпиталь, где также находился на восстановлении Хань Байи.

Выражение лица Хуо Ранчуаня было мрачным, и Бай Нуоси понимал, что тот зол, поэтому не осмеливался издать ни звука. Конечно, любой бы расстроился, увидев, как три малыша дерутся и даже получают травмы в яслях. Но что удивило Бай Нуоси, так это то, что Хуо Ранчуань не пошел проверять раны малышей первым. Вместо этого он привёз Бай Нуоси в больницу.

В сознании Бай Нуоси, независимо от того, что происходило в яслях, малыши всегда были приоритетом.

Хуо Ранчуань провёл Бай Нуоси в медицинский кабинет, его высокая фигура полностью скрыла Бай Нуоси от посторонних глаз.

Средних лет доктор подошёл и спросил Хуо Ранчуаня. - Командующий, разве вы не говорили, что у вас есть пациент, которого сильно укусила собака? Где он?

Бай Нуоси: - ...

Ну, это был волк, но разве это не был детёныш зверчеловека? Неужели Хуо Ранчуань только что назвал детёныша собакой?

Бай Нуоси нашёл это одновременно забавным и раздражающим.

С холодным выражением лица Хуо Ранчуань отступил в сторону, и доктор наконец увидел Бай Нуоси.

Бай Нуоси выглядел молодо, с тонкими чертами лица. Его бледное лицо и хрупкая фигура, облаченная в окровавленную белую форму, шокировали доктора.

Увидев столько крови, доктор поспешил начать осмотр ран Бай Нуоси.

Несмотря на осторожные движения врача, Бай Нуоси всё равно поморщился и зашипел от боли, когда его руку тронули, слегка нахмутив брови.

Хуо Ранчуань, увидев это, немедленно вмешался и оттолкнул руки врача. Он свирепо посмотрел на доктора и сказал. - Будьте более аккуратны.

Доктор: - ...

Доктор бросил на Хуо Ранчуаня странный взгляд, затем повернулся к Бай Нуоси и сказал. - Извините, наверное, случайно задел вашу рану.

Бай Нуоси, чувствуя некоторое смущение, ответил. - Всё в порядке, доктор. Извините за беспокойство.

После этих слов Бай Нуоси бросил взгляд на Хуо Ранчуаня, стоявшего рядом. Ему было неловко, что директор остался с ним. Он мог справиться с врачом самостоятельно. Что больше

беспокоило его, так это то, что Хуо Ранчуаню следовало вернуться и проверить состояние трёх малышей, которые дрались.

Но когда он встретил суровый взгляд Хуо Ранчуаня, Бай Нуоси мудро промолчал. Сейчас было не время проверять его терпение.

После осмотра раны доктор нахмурился и сказал. - Рана довольно глубокая, но, к счастью, она не порвала мышцы, и вы уже продезинфицировали её и остановили кровотечение. Это не серьёзно, но я рекомендую вам остаться в больнице на сутки для наблюдения.

Здесь стоило отметить заслугу маленькой чёрной змеи. Она действовала быстро, обвившись вокруг шеи волка и придушив его до тех пор, пока тот не выпустил свою хватку. Если бы змея атаковала голову или тело волка, последний, скорее всего, не отпустил бы и мог повредить мышцы в руке Бай Нуоси во время борьбы.

Поскольку Бай Нуоси был из другой галактики, его конституция и физическая сила значительно отличались от зверолодей. По соображениям безопасности доктор хотел наблюдать за его состоянием на протяжении дня, чтобы убедиться, что не возникнет осложнений.

Пока готовились документы для госпитализации, доктор спросил. - Есть ли у вас кого-то, кто может за вами ухаживать? Нужно ли нам назначить медсестру?

Бай Нуоси колебался и спросил. - Доктор, мне действительно нужно оставаться в больнице?

Он не считал, что его травма требует госпитализации. Он очень беспокоился о маленькой чёрной змее и маленьком чёрном пантерёнке, особенно о пантерёнке, который обычно

отвергал других и позволял приближаться только Бай Нуоси.

Бай Нуоси не мог представить, что будет делать маленький чёрный пантерёнок без него.

Доктор кивнул. - Вам следует взять выходной. Рана глубокая, и ваша конституция отличается от зверолодей. Я рекомендую вам остаться под наблюдением.

После короткого колебания Бай Нуоси обратился к Хуо Ранчуаню и спросил. - Директор Хуо, можно ли привезти маленького чёрного пантерёнка, чтобы он остался со мной на ночь?

Когда Бай Нуоси задал этот вопрос, он почувствовал себя виноватым. Он не хотел привозить малышей в больницу. Они не смогут хорошо отдохнуть в такой незнакомой обстановке. Но маленький чёрный пантерёнок был другим. Он не мог перестать беспокоиться о нём.

После нескольких дней, проведённых с маленьким чёрным пантерёнком, Бай Нуоси понял, что малыш очень привязан к нему. Он не испытывал такого уровня беспокойства за маленькую чёрную змею.

Если бы дело касалось только змеи, Бай Нуоси не был бы так обеспокоен.

С тревожным видом Бай Нуоси пробормотал. - Интересно, как там маленький чёрный пантерёнок и чёрная змея. Может, пантерёнок прячется и плачет? Они ранены? Поели ли они?

Все тревоги Бай Нуоси были написаны у него на лице, и Хуо Ранчуань чувствовал себя

одновременно беспомощным и злым.

Казалось, будто Бай Нуоси вообще не заботился о своей собственной травме.

Его руки были такими хрупкими, а кожа такой светлой, что велика была вероятность, что рана оставит шрам.

К счастью, маленькая чёрная змея среагировала быстро.

Увидев обеспокоенное выражение лица Бай Нуоси, Хуо Ранчуань вздохнул. После нескольких мгновений он нехотя достал свой коммуникатор и сделал видеозвонок Монсу.

Монс только что отправил серого волка в медицинскую комнату. Волк, будучи недавно развившимся А-ранговым духовным существом, был подавлен двумя S-ранговыми существами. Результат был предсказуем. Хотя жесткая внешняя оболочка волка частично защитила его, его духовное море было повреждено, вызвав потерю сознания. Его хозяин также страдал от шока, корчась от боли в военной академии. Его доставили в медицинский центр академии для лечения.

К счастью, весь инцидент транслировался в прямом эфире. Хотя маленький чёрный пантерёнок и начал конфликт, ударив волка хвостом, сам волк перегнул палку, атаковав Бай Нуоси и укусив его достаточно сильно, чтобы пролить кровь. Окровавленная белая форма учителя Бая оставила аудиторию с разбитыми сердцами.

Главное заключалось в том, что, несмотря на такие серьёзные травмы, учитель Бай был в таком болю, что его лицо побледнело, и он едва мог стоять. Тем не менее, он всё ещё беспокоился, что два малыша могут убить серого волка.

Такой добрый и мягкий учитель, и серый волк действительно осмелился его укусить!

Семья серого волка, которая была готова устроить проблемы, даже не успела подойти к яслям или Хуо Ранчуаню, но вскоре обнаружила, что все их семейные аккаунты были завалены гневными сообщениями от пользователей сети, отправив их прямиком в тренды.

Семья серого волка: - ...

Как только Монс принял вызов Хуо Ранчуаня, он кратко доложил о последствиях. - Серый волк не умрёт. Скорее всего, он очнётся завтра. Его семья поднимает шум, требуя забрать его для полного обследования, но я уже выгнал их.

Поскольку Бай Нуоси стоял рядом с Хуо Ранчуанем, Монс не стал говорить всё явно.

Камера на мгновение показала потерявшего сознание серого волка, демонстрируя его Хуо Ранчуаню.

Хуо Ранчуань холодно фыркнул. Семья Ван всё ещё осмеливается устраивать проблемы? Он бросил взгляд на рану на руке Бай Нуоси - этот учитель яслей был так сильно ранен серым волком, а они даже подали жалобу!

Когда Бай Нуоси услышал, что серый волк очнётся завтра, с его сердца упал камень.

Он не беспокоился о самом сером волке - в конце концов, тот сильно его укусил, и ему действительно было больно. Хотя он любил малышей, он не мог полностью забыть обиду.

Он просто беспокоился, что два малыша могли совершить непоправимую ошибку из-за него, и чувство вины останется с ним навсегда.

Монс вышел из медицинской комнаты серого волка и увидел маленького чёрного пантерёнка, лежащего на диване в коридоре, с чёрной змеей, стоящей на страже рядом. Ни один из них не ушёл.

На двух малышах всё ещё была кровь серого волка, особенно на маленьком чёрном пантерёнке. Его обычно мягкую и блестящую шерсть теперь покрывала грязная, спутанная масса.

Когда маленький чёрный пантерёнок увидел, что Монс выходит из комнаты, он немедленно поднял голову настороженно, его острый взгляд был направлен на него.

Казалось, он готов был атаковать, если Монс сделает ещё один шаг вперёд.

Чувствуя некоторую угрозу, Монс остановился у двери и направил свой телефон на двух малышей, говоря Хуо Ранчуаню. - Командующий, с ними всё в порядке, но они отказываются уходить и не разговаривают ни с кем.

Никто не знал, о чём думал Хань Байи, оставив свое духовное существо без присмотра.

Но вскоре они узнали, о чём думал Хань Байи.

Пока Бай Нуоси смотрел видео с двумя малышами с тревожным выражением лица, он пробормотал. - Они выглядят такими грязными, и, наверное, ещё не ели.

В этот момент раздался громкий "бум!" сверху!

Бай Нуоси подскочил от неожиданности, его всё тело задрожало, когда он в шоке посмотрел на потолок.

Доктор тоже был напуган, вскочил со стула, крича. - Что происходит? Мы под атакой?

Хуо Ранчуань завершил видеозвонок и, с мрачным выражением лица, сказал Бай Нуоси. - Оставайся здесь и никуда не уходи.

Затем Хуо Ранчуань широкими шагами вышел из медицинского кабинета, плотно закрыв за собой дверь.

Бай Нуоси: - ...

Бай Нуоси и доктор обменялись взглядами. Если Хуо Ранчуань вмешался, то всё обязательно разрешится.

Доктор быстро взял себя в руки, и, несмотря на периодические "бум" сверху, спокойно сказал Бай Нуоси. - Учитель Бай, пожалуйста, сядьте. Мне нужно заново перебинтовать вашу рану.

Бай Нуоси: - ...

Весь этаж практически разрывался на части, но доктор оставался таким спокойным. Действительно, врачи обладали удивительной способностью сохранять самообладание.

После того, как он покинул медицинский кабинет, Хуо Ранчуань медленно направился наверх. Бай Нуоси находился на втором этаже, а Хань Байи восстанавливался в частной комнате на третьем этаже.

Поскольку это был военный госпиталь центрального района, студенты из первой военной академии империи, получившие травмы, часто доставлялись сюда.

К сожалению, владелец серого волка, Ван Чэн, также только что был переведён на третий этаж.

Хуо Ранчуань мог догадаться, что произошло, но он не спешил, медленно поднимаясь по лестнице.

Наверху, в частной комнате для восстановления духовной силы, две соседние двери были широко открыты.

Хань Байи, одетый в светло-голубую больничную одежду, ворвался в соседнюю комнату и яростно начал избивать Ван Чэна, который только что был доставлен туда.

Окружающий медицинский персонал был ошеломлён.

Хань Байи провёл здесь два дня, ведя себя очень тихо. Он редко общался с другими людьми и в основном оставался запертым в своей комнате, редко выходя.

Но теперь он внезапно выскочил из своей комнаты, схватил Ван Чэна с больничной койки и со всего размаху швырнул его на пол с громким "бум", прежде чем медперсонал успел среагировать, Хань Байи быстро нанёс несколько сильных ударов по лицу Ван Чэна.

Выражение лица Хань Байи было свирепым, и каждый удар приходился с глухим звуком. Всего за несколько секунд лицо Ван Чэна уже было покрыто кровью.

Один был заместителем капитана первокурсников в военной академии, другой - непримечательным сыном аристократической семьи. Никаких догадок не требовалось, чтобы понять, кто победит.

Медсестра закричала от страха, а два охранника, стоявшие снаружи комнаты Хань Байи, немедленно ворвались внутрь, оттащили его и строго отчитали. - Что ты делаешь?

Один из охранников упрекнул. - Вы оба студенты военной академии. Какие бы у вас ни были проблемы, разве вы не можете их решить? Ты действительно хочешь его убить?

В конце концов, Хань Байи был заместителем капитана первокурсников. Если он так избьёт своего товарища по академии, есть ли у него будущее в академии?

Хань Байи послушно позволил себя оттащить, не оказывая сопротивления. Он вытер кровь с костяшек пальцев и бросил взгляд на потерявшего сознание Ван Чэна, пробормотав. - Так он действительно такой слабый.

Да, именно в этот момент он осознал, что те, кто издевался над ним в детстве, те, кого он так долго боялся и перед кем трепетал, на самом деле не были такими уж сильными.

На самом деле, он мог легко вырубить их сейчас.

Это только страх, привитый ему с детства, заставлял его верить, что они ужасны. Как только они появлялись, он инстинктивно избегал их, опускал голову, наполняясь паникой, беспомощностью, чувством неполноценности и вины, что мешало ему увидеть, насколько он вырос.

Возможно, когда он впервые пришёл в семью Хань ребёнком, он был слабым и уязвимым, но теперь он уже не тот человек.

Хань Байи вытащили из комнаты охранники, оставив врачей быстро оказывать помощь потерявшему сознание Ван Чэну.

Стоя ошеломлённый в коридоре, правый кулак Хань Байи всё ещё был в крови, и даже его бледные щеки были забрызганы ею.

В этот момент Хуо Ранчуань подошёл медленным шагом, не удостоив взглядом Ван Чэна в комнате, а сосредоточившись на Хань Байи. - Не забудь явиться позже для наказания.

Это было правило военной академии - нельзя причинять вред своим товарищам по команде.

Хань Байи молча поднял голову и хриплым голосом спросил. - Инструктор, могу ли я... могу ли я пойти увидеть учителя Бая?

Как раз когда Бай Нуоси беспокоился о двух малышах, Хань Байи также глубоко переживал из-за травмы учителя Бая.

В конце концов, физические различия между Омегой и зверочеловеком были значительными. Учитель Бай выглядел таким хрупким, и его руку так сильно укусило духовное существо - его травмы должны быть серьёзными, правда?

Хань Байи был переполнен чувством вины.

Это была вся его вина. Если бы не он, учитель Бай мог бы быть в своём маленьком домике в саду, готовить еду для малышей, купать их и укладывать спать.

Ему не пришлось бы терпеть боль и приходить в больницу для лечения.

Чем больше Хань Байи об этом думал, тем печальнее ему становилось, его глаза покраснели от невыплаканных слёз.

Хуо Ранчуань наблюдал за ним некоторое время. В конце концов, Хань Байи был всего восемнадцатилетним. Хотя он прошёл строгую подготовку с детства, возможно, это был первый раз, когда он столкнулся с чем-то подобным.

Впервые кто-то заботился о нём, защищал его и даже получил травму, предназначенную для него.

Этот человек, которого он глубоко ценил, пострадал из-за него. Неудивительно, что Хань Байи был так расстроен.

Хуо Ранчуань слегка наклонил голову. - Пойдём.

Не ругая Хань Байи за то, что он импульсивно ударил кого-то, или виня его за то, что учитель Бай пострадал, Хуо Ранчуань повернулся и направился к лестнице.

Хань Байи вытер глаза рукавом, поправил волосы и помятую одежду и аккуратно очистил кровь с кулака и руки с помощью салфетки.

Учитель Бай был застенчивым и не любил видеть, как малыши дерутся. Это была его первая встреча с учителем Баем в человеческой форме - он не мог оставить плохого впечатления!

<http://bllate.org/book/17924/1717637>